

ДИАНА МАЕР

ОДЕРЖИМОСТЬ БЕСА

18+

Диана Маер

Одержимость Беса

«Автор»

2026

Маер Д.

Одержимость Беса / Д. Маер — «Автор», 2026

— Ты пришла не по адресу, девочка. Я не занимаюсь благотворительностью, — голос Руслана Бестужева по прозвищу Бес звучит как приговор. — Твой брат задолжал серьезным людям. Его сотрут. — Пожалуйста Мне сказали, только вы можете решить эту проблему. Я сделаю всё. Отработаю, — я едва сдерживаю слезы, вжимаясь в стену под его ледяным, сканирующим взглядом. Бес — бывший военный и самый опасный человек в окружении миллиардера Воронова. Мужчина без жалости и сердца. Он подходит вплотную, заставляя меня затаить дыхание от страха и странного, пугающего притяжения. — Мне не нужна прислуга, Аня. Но мне нужна ты. На один год. В моей квартире и по моим правилам. Твой брат будет жить. А твоя свобода с этой секунды принадлежит мне. Подписывай контракт или уходи. В тексте вас ждут: - Властный и одержимый герой - Противостояние характеров - Разрешенная игра на грани чувств (18+)#- Обязательный Хэппи-Энд!

© Маер Д., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Просьба о пощаде	5
Глава 2. Подпись кровью	8
Глава 3. Диктатура Беса	10
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Диана Маер

Одержимость Беса

Глава 1. Просьба о пощаде

Лифт опускался на минус второй этаж так плавно, что это казалось нереальным. Никакого дребезжания, только тихий шелест механизмов и удушающее ощущение, что я добровольно спускаюсь в преисподнюю.

В свои двадцать один год я меньше всего ожидала оказаться в подобном месте. Студентка третьего курса, будущий лингвист, чья жизнь до этого момента состояла лишь из лекций, сессий и подработок. Но вчерашний звонок Дениса перечеркнул мое совершеннолетие и заставил повзрослеть за одну секунду...»

Я до боли сжала в ладони визитку из плотного черного картона, которую мне два часа назад тайно передала Лена. На карточке не было ни логотипов «Воронов Групп», ни должностей. Только выбитое серебром имя и один-единственный номер телефона: *Руслан Бестужев*.

«Будь осторожна, Анечка, — тихо шептала мне Лена, испуганно оглядываясь на дверь своей спальни, за которой Марк укладывал спать маленького Антошку. — Марк сказал, что Бес — единственный, кто может решить проблему твоего брата без полиции и шума. Но он... он страшный человек, Аня. У него нет нервов. Нет жалости. Он не умеет прощать».

Двери лифта бесшумно разъехались, и я шагнула в длинный, стерильно чистый коридор, облицованный матовыми серыми панелями. Освещение здесь было приглушенным, а воздух пах озоном и дорогой кожей. Никаких окон. Полная изоляция от внешнего мира. Штаб-квартира службы безопасности «Воронов Групп» — личная маленькая армия Марка Воронова, которой руководил человек по прозвищу Бес.

В конце коридора меня встретил рослый охранник в черной тактической форме без опознавательных знаков. Он молча, сканирующим взглядом оглядел мою простую джинсовку, недорогие кеды и бледное, заплаканное лицо.

— К Бестужеву? — коротко спросил он. Его голос звучал как скрип ржавых петель.

— Да... Меня ждут, — едва слышно выдавила я, чувствуя, как от липкого страха пересыхает в горле.

Охранник приложил карту к электронному замку тяжелой стальной двери и коротко кивнул: — Проходи.

Я сделала шаг вперед, и дверь за моей спиной захлопнулась с глухим, зловещим стуком. Ловушка закрылась.

Кабинет начальника СБ тонул в полумраке. Единственным источником света была настольная лампа-ретро на массивном столе из темного дерева и несколько светящихся мониторов на стене, где в режиме реального времени крутились десятки записей с камер видеонаблюдения со всех объектов Воронова.

У панорамного стекла, за которым темнела бетонная стена подземного паркинга, стоял мужчина.

Руслан Бестужев. Бес.

Он казался огромным. Широкие плечи, обтянутые черной тактической рубашкой с коротким рукавом, рельефные руки, покрытые сеткой старых армейских шрамов, и короткая, жесткая военная стрижка с легкой проседью на висках. Ему было около тридцати пяти — возраст, когда мужчина становится по-настоящему опасным, расчетливым хищником. В руке он держал дымящуюся сигарету.

— Садись, Аня, — раздался низкий, хриплый голос, от которого у меня по коже побежали мурашки. Он даже не повернулся ко мне, но я кожей почувствовала, что он контролирует каждый мой вдох.

Я несмело опустила на край жесткого кожаного стула перед его столом. Пальцы судорожно переплелись на коленях.

Бес медленно повернулся. Его лицо было жестким, словно высеченным из гранита: резкие скулы, волевой подбородок и глаза... ледяные, пронзительные, почти прозрачные серые глаза, в которых не было ни единой человеческой эмоции. Настоящий Бес. Мужчина, перед которым трепетали криминальные авторитеты столицы.

Он подошел к столу, затушил сигарету в массивной пепельнице и сел напротив, откинувшись на спинку кресла. Смерил меня долгим, давящим взглядом, от которого захотелось сжаться в комок и исчезнуть.

— Марк звонил мне, — заговорил он, и его голос вибрировал на опасных низких частотах. — Сказал, что Лена очень просила за тебя. Твой брат, Денис. Правильно?

— Да, — всхлипнула я, чувствуя, как из глаз снова покатились горячие слезы. — Его... его забрали вчера ночью. Он связался с какими-то ужасными людьми, проиграл огромные деньги в подпольном казино... Они сказали, если я не принесу три миллиона рублей до завтрашнего утра, они... они пришлют мне его пальцы. Пожалуйста, Руслан Игоревич! У меня нет таких денег! Я обычная студентка, мама болеет... Помогите мне! Лена сказала, вы можете...

Я задышалась от плача, закрыв лицо руками. Мои плечи судорожно вздрагивали от абсолютной, черной безысходности.

Бес молчал. Он лениво взял со стола плотную папку и раскрыл её.

— Твой брат — идиот, Аня, — ледяным, будничным тоном произнес он, перелистывая листы. — И долг его — не три миллиона, а пять. Люди, которые его держат — банда Царя. С ними никто не договаривается. Их либо зачищают, либо платят. Я не собираюсь рисковать своими ребятами и ввязываться в криминальную войну из-за малолетнего придурка, который не умеет контролировать свой азарт. Так что ты пришла не по адресу. Я не занимаюсь благотворительностью. Уходи.

Его слова ударили меня под дых со страшной, сокрушительной силой. Уходи? Но если я уйду, Дениса убьют!

— Пожалуйста! Умоляю вас! Не бросайте меня! Я сделаю всё, слышите? Всё, что прикажете! Я отработаю! Буду мыть полы в вашем офисе, стану вашей прислугой, личным ассистентом... Я подпишу любую бумагу, буду работать на вас бесплатно всю жизнь, только спасите брата! У меня кроме него никого нет!

Бес замер. Его ледяные глаза сузились, превратившись в две узкие щели. Атмосфера в кабинете в секунду изменилась, воздух стал горячим и удушливым. Он медленно наклонился вперед, и его огромная ладонь жестко, до боли перехватила мой подбородок, заставляя меня закинуть голову. Его сканирующий, полыхнувший опасным, темным голодом взгляд скользнул по моим мокрым от слез щекам, по дрожащим губам и опустился к вырезу скромной кофточки.

В его глазах впервые зажглась эмоция — дикая, первобытная, пугающая одержимость. Он смотрел на меня так, словно уже присвоил себе каждую клеточку моего тела.

— Личным ассистентом, говоришь? Любую бумагу? — его хриплый шепот обжег мое лицо табачным дымом. Он легко, словно я ничего не весила, потянул меня вверх, заставляя подняться с колен, и жестко прижал спиной к краю своего стола. Его тяжелое, мускулистое тело заблокировало меня полностью, лишая малейшей возможности сдвинуться с места. — Мне не нужна прислуга, Аня. Но мне нужна ты.

— Что?... — выдохнула я, цепenea от ужаса и странного, дикого электрического тока, который внезапно прошёл мое тело от его близости.

— На один год, — Бес наклонился к моему уху, обжигая кожу горячим дыханием. Его свободная ладонь легла мне на талию, до боли сжимая кожу сквозь ткань. — Ты переезжаешь в мою квартиру. Будешь жить по моим правилам, спать в моей постели и принадлежать мне без остатка. Весь этот чертов год. Твой брат будет жить. Я решу этот вопрос за один звонок. А вот твоя свобода с этой секунды принадлежит мне.

Он отстранился, заглядывая в мои расширенные от шока зрачки. Достал из стола чистый лист бумаги, ручку и бросил передо мной.

— Подписывай контракт, девочка. Или убирайся вон. Выбирай прямо сейчас.

Глава 2. Подпись кровью

Пальцы отказывались слушаться. Ручка казалась тяжелой, словно была отлита из чугуна. Я смотрела на белый лист бумаги, где размашистым почерком Беса были набросаны всего несколько строчек, которые полностью перечеркивали мою прежнюю жизнь.

«...обязуется проживать на территории Заказчика, выполнять его распоряжения и не покидать пределы объекта без согласования. Срок действия — 12 месяцев».

Договор с дьяволом. Настоящий, юридически оформленный капкан.

— У тебя осталось тридцать секунд, Аня, — Руслан Бестужев стоял у окна, небрежно сунув руки в карманы брюк. Он даже не смотрел в мою сторону, но от его монотонного, ледяного голоса у меня по спине пробежал мороз. — Время идет. Твоему брату в эту минуту как раз могут обновлять маникюр. Без использования инструментов.

Всклипнув, я зажмурилась и с силой прижала стержень к бумаге. Скрип пера прозвучал в мертвой тишине подземного кабинета как смертный приговор.

Анна Истомина.

Всё. Подпись поставлена. Свобода продана.

Бес медленно повернулся, подошел к столу и легким движением забрал у меня лист. Проверил подпись, удовлетворенно хмыкнул и засунул документ в сейф. Затем достал из кармана телефон, набрал короткий номер и прижал трубку к уху.

— Это Бес, — бросил он в динамик, и его лицо мгновенно превратилось в каменную маску командира. — Мальчишку у Царя забрать. Долг закрыт моим именем. Дениса привезти на мою конспиративную квартиру, запереть там и приставить двоих ребят. Из дома не выпускать. Будет дергаться — ломайте ноги. Выполнять.

Он отключил вызов, даже не дождавшись ответа. Всего один короткий звонок человека, которого панически боялся весь криминальный мир мегаполиса, и мой брат был спасен. Цена этого спасения сейчас сидела на стуле, едва сдерживая дрожь во всем теле.

— Вставай, — скомандовал Бес, подхватывая со спинки кресла свою тяжелую кожаную куртку. — Едем. Твои вещи мои люди заберут из общежития завтра утром. С этого момента твой дом — здесь.

Его квартира оказалась точно такой же, как и он сам — огромной, мрачной, пугающей и стерильно чистой. Это был элитный пентхаус на последнем этаже высотки, выполненный в стиле жесткого минимализма: стены из темного бетона, панорамные окна с видом на ночные огни Москвы, массивный кожаный диван и полное отсутствие каких-либо уютных мелочей. Ни фотографий, ни безделушек. Берлога одинокого, смертельно опасного волка.

Воздух здесь пах дорогой кожей, дорогим табаком и горьким мужским парфюмом.

— Твоя комната — направо по коридору, — Бес бросил ключи на стеклянный столик в холле и повернулся ко мне, лениво расстегивая верхние пуговицы своей черной рубашки. В полумраке прихожей его фигура казалась еще массивнее, полностью перекрывая мне путь к бегству. — Правила простые, Истомина. На учебу ты едешь только с моим водителем. Возвращаешься — строго в три дня. Никаких подруг, никаких клубов, никаких звонков брату без моего разрешения. Телефоны на прослушке. Информацию с твоих соцсетей мои ребята уже слили.

— Вы... вы чудовище, — прошептала я, пятясь от него вглубь холла, пока не уперлась спиной в холодную бетонную колонну. Сердце колотилось в груди как сумасшедшее.

Бес усмехнулся — жестко, хищно, обнажая ровные белые зубы. Он сделал шаг вперед, мгновенно сокращая расстояние между нами. Он не прикасался ко мне, но его тяжелая, давящая мужская энергетика буквально прижала меня к бетону.

— Я чудовище, которое только что спасло твоего брата от верной смерти, девочка, — хрипло выдохнул он прямо мне в губы, наклоняясь так низко, что я почувствовала жар его тела. Его ледяные серые глаза полыхнули тем самым темным, одержимым голодом, от которого у меня подкашивались колени. — Ты сама пришла ко мне на коленях. Сама предложила отработать. Так что не строй из себя невинную жертву.

Он медленно протянул руку, и его огромная, мозолистая ладонь легла мне на талию. Ткань моей простой кофточки показалась мне раскаленным железом — сквозь нее я почувствовала безумное, пугающее тепло его пальцев. Бес слегка сжал мою кожу, притягивая меня чуть ближе к своему твердому, рельефному телу.

— Сегодня я тебя не трону, Истомина. Ты слишком сильно напугана, а я не люблю брать сломанные игрушки, — его хриплый шепот обжег мою шею, заставляя меня судорожно вздохнуть, а по телу пронеслась волна дикого, предательского электричества. — Иди спать. Но помни: контракт подписан. И этот год ты проведешь по моим правилам.

Он отпустил меня так же внезапно, как и прижал, развернулся и ушел в сторону своей спальни, даже не обернувшись. Я осталась стоять в пустом, темном холле, судорожно глотая воздух и размазывая слезы по щекам. Я панически боялась Руслана Бестужева. Но самое страшное было в другом — там, внизу живота, от его мимолетного, жесткого прикосновения впервые в жизни родился глухой, пугающий и непреодолимый жар.

Глава 3. Диктатура Беса

Солнце безжалостно разрезало темноту комнаты, заставив меня зажмуриться. Я резко села на огромной кровати, и в первую секунду мой мозг отказывался понимать, где я нахожусь. Серые бетонные стены, дизайнерские светильники в стиле лофт, запах дорогой кожи и табака...

Квартира Беса.

Реальность обрушилась на меня удушающей лавиной. Я не дома, не в привычном общежитии. Я в золотой клетке самого опасного человека в городе.

Взглянув на прикроватную тумбочку, я похолодела. Моего старого смартфона там не было. Вместо него лежал новенький глянцевый аппарат в тяжелом черном чехле. Рядом покоилась записка, написанная тем самым размашистым, жестким почерком: *«Твой мусор утилизирован. Это твой новый телефон. В нем один рабочий номер — мой. Любые попытки сбросить настройки или извлечь сим-карту заблокируют устройство. Одежда в гардеробной. Жду на кухне. Не заставляй меня идти за тобой».*

Внутри меня закипела дикая, отчаянная злость. Да кто он такой?! Миллиардер Воронов хотя бы ведет себя как цивилизованный человек, а его начальник службы безопасности — просто дикарь, привыкший командовать на поле боя! Контракт контрактом, но лишать меня связи с миром, лишать личных вещей — это слишком.

Я решительно соскочила с кровати. В гардеробной действительно висели новые вещи, подобранные идеально по моему размеру — от простых джинсов до дорогих шелковых блузок. Плевать. Я натянула свои вчерашние джинсы, немного помятую кофту, быстро заплела волосы в тугую узел и, чеканя шаг, направилась на кухню. Я собиралась высказать этому тирану всё.

Руслан Бестужев сидел за барной стойкой из черного искусственного камня. На нем были только свободные спортивные брюки. Обнаженный торс мужчины поражал своей рельефностью: литые кубики пресса, мощные грудные мышцы и длинный, рваный шрам чуть ниже левого ребра — след от ножевого или пулевого ранения. Он неторопливо пил крепкий черный кофе, просматривая что-то в планшете.

— Я не буду играть по твоим правилам, Бестужев! — с порога заявила я, изо всех сил стараясь, чтобы мой голос не дрожал от страха. — Ты спас моего брата, спасибо. Я готова отбывать долг. Но ты не имеешь права отбирать мой телефон, читать мои переписки и запирают меня здесь! Я сейчас же уезжаю на учебу. На метро. И свои вещи из общаги я заберу сама!

Бес даже не вздрогнул. Он медленно отставил чашку с кофе в сторону. Планшет с тихим стуком лег на каменную столешницу. Руслан поднял на меня свои ледяные, прозрачно-серые глаза, и от этого взгляда вся моя напускная храбрость мгновенно испарилась, застряв комом в горле.

Он поднялся. Неторопливо, с грацией сытого, но бдительного хищника обошел барную стойку и двинулся на меня. Я инстинктивно попятилась, но Бес в два широких шага перекрыл мне пространство. Его огромная ладонь взлетела вверх, пальцы жестко, но безболезненно перехватили мое запястье, и одним плавным, неоспоримым движением он буквально усадил меня на высокий барный стул. Сам же наклонился, упираясь руками в сиденье по обе стороны от моих бедер. Нас снова разделяли считанные сантиметры.

— Слушай меня сюда, Истомина, — его хриплый, тихий шепот вибрировал у самого моего лица, заставляя каждую клеточку моего тела трепетать от дикой смеси ужаса и предательского, обжигающего жара. — Твой придурок-брат задолжал банде Царя. Мои ребята выта-

щили его из подвала, но Царь не любит, когда у него забирают добычу. Сейчас ты для них — мишень номер один. Самый простой способ надавить на меня или на Воронова.

Его ледяной взгляд скользнул по моим губам, и я почувствовала, как пальцы Руслана на моем запястье чуть сжались, транслируя его безумную, пугающую силу.

— Какое, к черту, метро, Аня? — жестко продолжил он, обжигая мою кожу горячим дыханием. — Тебя упакуют в тонированный минивэн на первой же станции, и через час я буду получать твои пальцы по почте. Поэтому с сегодняшнего дня твоя диктатура окончена. На учебу тебя возит мой личный водитель. В твоём новом телефоне стоит жучок и спецпрошивка, которая пишет все разговоры. Твои соцсети удалены ради твоей же безопасности. Ты будешь дышать, ходить и спать только тогда и так, как я решу. Смирись со своим статусом, девочка. Ты — моя. На этот год ты полностью моя.

Из моих глаз брызнули слезы обиды и бессилия. Я попыталась дернуть рукой, но его хватка была железной.

— Ты чудовище... Ты просто пользуешься тем, что мне некуда идти! — всхлипнула я, глядя в его гранитное лицо.

— Именно, — цинично усмехнулся Бес. Его ладонь медленно поднялась выше, его горячие, мозолистые пальцы коснулись моей шеи, нащупывая бешено колотящийся пульс, а затем скользнули к подбородку, заставляя меня смотреть только на него. Электрические искры прошли тело, заставив меня судорожно вздохнуть. — Мне абсолютно плевать на твои слезы, Истомина. Но если ты нарушишь хотя бы одно мое правило, если я узнаю, что ты попыталась сбежать или выкинула телефон — я лично верну твоего брата Царю. И на этот раз помогать не стану. Поняла меня?

Я обреченно зажмурилась, чувствуя, как слезы обжигают щеки.

— Поняла... — едва слышно прошептала я.

— Вот и умница. Пей чай, одевайся в то, что лежит в гардеробе, и спускайся вниз. Машина ждет, — Бес отстранился, мгновенно возвращая себе маску абсолютного безразличия. Он подобрал свой планшет и ушел вглубь пентхауса, а я осталась сидеть на барном стуле, содрогаясь от безмолвных рыданий и понимая, что моя жизнь превратилась в покорное следование приказам этого пугающего человека.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.